

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ ПИСАТЕЛЬ

К 100-летию со дня смерти Н. В. Гоголя

«...Ты был одним из благороднейших сынов России, и безмерны твои заслуги перед родиной».

Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКИЙ.

БЛИЗИТСЯ столетие со дня смерти Николая Васильевича Гоголя. Народы Советского Союза, все прогрессивное человечество готовится торжественно отметить эту дату, знаменательную в истории русской и мировой культуры: сто лет назад умер человек, сделавший бесконечно много для развития духовного самосознания русского народа, гениальный художник слова, чья деятельность утвердила мировую славу нашего искусства и сыграла свою роль в освободительной борьбе русского народа против помещичьего и капиталистического гнета.

Выступая как преемник и продолжатель Пушкина, Гоголь в своих сатирических произведениях создал потрясающие картины крепостнической действительности, привнес в поэзию новую тему рабства и угнетения. Его книги, отразившие стихийный протест угнетенных крестьянских масс, явились грозным обвинительным актом против старого мира. Именно это и сделало Гоголя основателем школы критического реализма в русской литературе, учителем и наставником таких писателей, как Тургенев, Некрасов, Салтыков-Щедрин, Гончаров, Островский. Именно это и позволило великим критикам — революционным демократам Белинскому, Чернышевскому и Добролюбову сделать творчество Гоголя знаменем своей борьбы

1.

НИКОЛАЙ Васильевич Гоголь родился 1 апреля 1809 года в местечке Сорочинцы Полтавской губернии. Его детство протекало близ Миргорода, в имении отца, небогатого украинского помещика, не чуждого литературным интересам: Василий Афанасьевич Гоголь-Яновский сочинил бесхитростные повести на украинском языке, которые исполнялись на сцене домашних театров у местных помещиков. Уже в ранней юности Гоголь познакомился с жизнью украинской деревни, приобщился к миру народных песен, сказок, поверий.

В 1821 году будущий писатель был принят в Нежинскую гимназию высших наук, где учился в течение семи лет. Здесь широко и разносторонне проявились всеобычайная одаренность Гоголя, его интерес к литературе и театру. В гимназические годы он уже писал стихи, пьесы, сатирические произведения (они не дошли до нас), принимал участие в спектаклях, которые ставились в гимназии.

Нежин в ту пору был далекой, захолустной провинцией, но и туда доносились отзвуки общественного подъема 20-х годов, связанного с движением декабристов. Ощутившись онемевшим, Гоголь, его интерес к литературе и театру. В гимназические годы он уже писал стихи, пьесы, сатирические произведения (они не дошли до нас), принимал участие в спектаклях, которые ставились в гимназии.

Советскими исследователями в самое последнее время установлены подробности так называемого «дела о волеугодности», которое возникло в Нежинской гимназии в 1827 году и явилось откликом на декабрьские события 1825 года. В ходе следствия, начавшегося по этому делу, подвергся допросу и Гоголь, давший показания в пользу профессора Белоусова.

В декабре 1828 года 19-летний Гоголь отправился в столицу, полный надежд и неясных стремлений, обладая всего лишь правами на самый низший служебный чин. Холодный николаевский Петербург встретил юного сурово и неприветливо. «...Петербург мне показался вовсе не таким, как я думал», — писал он матери.

Получив должность департаментского писца, Гоголь на собственном опыте испытал все тяжесть существования мелкого петербургского чиновничества, близко познакомился с жизнью будущих героев «Шинели» и «Записок сумасшедшего». «Умереннее меня вряд ли кто живет в

1.

ЖЕ в первой книге Гоголя сводились важнейшие черты его реалистического дарования. Во второй части «Вечеров» появились рассказы «Иван Федорович Шпонька и его тетушка», где нетрудно заметить настроения и мысли, характерные для более поздних творений Гоголя. Помещичий быт здесь представлен без всяких прикрас, а поэтические воспоминания об Украине, где прошла юность писателя, сменились воспоминаниями и наблюдениями реальными, далекими от всякой фантастики и иллюзий.

Реалистическое начало крепнет в творчестве Гоголя. Все чаще он обращается к картинам печальной обыденности, все чаще то смеется, что он уже находил в суждениях в поступках людей, оборачивается к нему трагической своей стороной. Чем дальше, тем заметнее становится стремление писателя восстать против пошлости жизни, осудить ее темные и низкие стороны.

Сборник «Миргород» (1835) свидетельствует об этом со всей очевидностью. Переведа взгляд от народных в пестрых картинах «Вечеров» к житейским будням, к убогому существованию миргородских помещиков, Гоголь уже не находит здесь ни ярких красок, ни чарующих народных характеров. Правда, с горькой уместной рассказывает он о захлопнутом и космом быте патриархальных «старосветских помещиков», о велевой ссоре двух ничтожных обитателей, «таких живых пасквилей на человечество», по выражению Белинского.

Подводя итог своим наблюдениям, Гоголь восклицает: «Скучно на этом свете, господа!» Но это восклицание характерно

за передовую, свободную литературу, выражающую интересы народа.

Но Гоголь дорог нам не только своими историческими заслугами. Он живой писатель, и книги его не покрылись пылью на библиотечных полках — они лежат на столе у каждого из нас, они учат и воспитывают, волнуют и радуют, внушают благородные мысли, зовут к борьбе. И хотя отошла в далекое и невозвратное прошлое та жизнь, которая породила уродливые и странные образы гоголевских помещиков и чиновников, всех этих Довгочунов и Перерепеных, Хлестаковых и Сквозник-Дмухановских, Плюшкиных и Ноздревых, но это никоим образом не умаляет любви советских читателей к автору «Ревизора» и «Мертвых душ». Он наш союзник в борьбе с остатками и пережитками прошлого, с темными, звериными инстинктами, которые культивирует реакционная буржуазия за рубежом нашей Родины. Ненавидя ко всему, что унижает достоинство человека, идеи демократизма и гуманизма, пронизывающие творчество Гоголя, патристический пафос, ослепляющий лучшие страницы его произведений, наконец, блестящее мастерство художника-реалиста и неповторимый гоголевский юмор — вот чем дорог великий писатель советским людям, строителям коммунизма. Вот почему его творения обрели в наше время новую прекрасную жизнь и миллионы новых читателей.

Петербург», — писал он матери. Однако мысли об ином своем назначении не оставили Гоголя. Он сделался ненадолго учителем истории, пытаясь поступить на службу в качестве актера, затем пробовал свои силы в живописи и посещал Академию художеств. Но подлинное его призвание определилось после того, как в журнале «Отечественные записки» была напечатана повесть «Бисаврюк, или Вечер накануне Ивана Купала» (1830), первая из цикла украинских повестей Гоголя.

Вскоре произошло важнейшее событие в жизни молодого писателя: в мае 1831 года его познакомил с Пушкиным, и он нашел в лице великого поэта не только старшего товарища, но и мудрого наставника, высшего учителя. Пушкин первый указал гениальному дарованию Гоголя и определил его значение для отечественной литературы. Эту заслугу Пушкина позднее высоко оценила революционно-демократическая критика, как известно, вышедшая в авторе «Ревизора» и «Мертвых душ» великого заступника народного, писателя, продолжившего новые пути в искусстве. В «Очерках гоголевского периода» Н. Г. Чернышевский писал: «Отрадно вспомнить, что первый отзыв Гоголя, первый разговор о нем печатно тот самый человек, который о Гоголе был величайшим из наших писателей. Радужным приветом встречи, благожелательным своим напутствием Пушкин двадцатилетнего одинокого юношу, который «сделался преемником его славы».

Радужный привет Пушкина относился прежде всего к первому сборнику Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки» (1831), который явился новым словом в русской литературе. Уже самое предисловие к этой книге, написанной от имени пасынка Рудого Панька, свидетельствовало о подлинно народном содержании гоголевских повестей, сознательном противопоставлении светской, «панской» литературе с ее чопорностью и жеманством.

Гоголевский рассказчик предвидит, что в «большом свете» он не встретит сочувствия: «...зачнут со всех сторон притоптывать ногами. «Куда, куда, зачем? пошел, мужик, пошел!» Это он мог твердо рассчитывать на признание читателей. «Вечера» открыли перед ним новый, незнакомый прежде мир. История и поэзия Украины предстают во всей своей красоте. Разрешается жизнь народа с его мудростью и юмором, сказочной фантазией и живописным бытом, старинными преданиями, героическим прошлым. Картины природы поражают своей свежестью и чистотой, образы людей из народа, поэтически воссозданные писателем, были согреты радостным ощущением жизни. В «Вечерах» Гоголь обратился к неисчерпаемому источнику красок и образов — к народному творчеству, к украинским песням и преданиям.

2.

Здесь в первой книге Гоголя сводились важнейшие черты его реалистического дарования. Во второй части «Вечеров» появились рассказы «Иван Федорович Шпонька и его тетушка», где нетрудно заметить настроения и мысли, характерные для более поздних творений Гоголя. Помещичий быт здесь представлен без всяких прикрас, а поэтические воспоминания об Украине, где прошла юность писателя, сменились воспоминаниями и наблюдениями реальными, далекими от всякой фантастики и иллюзий.

Реалистическое начало крепнет в творчестве Гоголя. Все чаще он обращается к картинам печальной обыденности, все чаще то смеется, что он уже находил в суждениях в поступках людей, оборачивается к нему трагической своей стороной. Чем дальше, тем заметнее становится стремление писателя восстать против пошлости жизни, осудить ее темные и низкие стороны.

Сборник «Миргород» (1835) свидетельствует об этом со всей очевидностью. Переведа взгляд от народных в пестрых картинах «Вечеров» к житейским будням, к убогому существованию миргородских помещиков, Гоголь уже не находит здесь ни ярких красок, ни чарующих народных характеров. Правда, с горькой уместной рассказывает он о захлопнутом и космом быте патриархальных «старосветских помещиков», о велевой ссоре двух ничтожных обитателей, «таких живых пасквилей на человечество», по выражению Белинского.

знают, что в жизни «есть восторги и радости, кроме спокойного сна, сытного стола, цветного чаю, что в жизни человека бывают случаи поважнее съеденной пищи, что у него есть заветы и обязанности, кроме ежедневного осмотра своих сундуков, анбаров и хлевов, есть честолюбие выше уверенности, что он первая персона в каком-нибудь захолустье».

Так Гоголь, поэт жизни действительной, уже своим ранним творчеством давал передовую русскую критику материал для больших обобщений и политических выводов. Гоголь был близок Белинскому, ибо он раскрывал в сатирических образах те стороны действительности, которые вызвали протест и возмущение критика. Он был близок Белинскому своей борьбой за реализм и народность русской литературы, своим пониманием задач искусства, которое должно отвечать насущным запросам времени, должно честно и верно служить народу. Гоголь, создавший правдивые картины жизни, «как она есть», помог Белинскому разработать теорию реализма в искусстве, имевшую огромное значение для дальнейшего развития русской литературы. Белинский, в свою очередь, сыграл важнейшую роль в творческой эволюции Гоголя: прояснил для самого художника подлинный смысл его деятельности, он указал тот единственно верный путь, который вскоре привел Гоголя к созданию величайших шедевров реалистического искусства.

В сборнике «Миргород» внимание Белинского привлекла также повесть, в которой автор обратился к героическому прошлому своей родной Украины: рисует события и дела давно минувших дней, художник воплотил в большие человеческие характеры, которых он не находил в окружающей его действительности; но именно в этих характерах Гоголь видел залог будущей славы своего народа. Повесть «Тарас Бульба» — одно из крупнейших произведений мировой исторической литературы. Гоголь создал здесь величайший образ непобедимого народа, поднявшегося против позорных поработителей. Убежденный патриот своей страны, глубоко проникнутый мыслью об историческом единстве интересов русских и украинцев, Гоголь написал вдохновенную поэму о любви к Родине и о ненависти к захватчикам.

3.

В центре поэмы — образ старого Тараса, вобравший в себя лучшие черты народных героев, всевавших за независимость русского государства. Неукротима его ненависть к врагам Отчизны, великолепные отвага, самостерженность и воинское умение. Недоурнутой рукой он убивает сына, повинного в самом тяжком преступлении — измене родине, братьям по оружию.

Образы запорожских казаков, главных героев поэмы, овеяны духом романтической легенды. И в то же время повесть Гоголя реалистична, ибо в ней отразилась, по выражению Белинского, «вся жизнь» Украины того времени. Перед читателем проходят картины, воссоздающие подлинный быт украинского казачества, буйни киевской бурса, разгульную жизнь Запорожской Сечи с ее нравами и обычаями.

В своем историческом полотно Гоголь выступает перед нами как вдохновенный художник и как вдумчивый ученый-историк. В этом — одна из причин огромного обаяния «Тараса Бульбы».

Всей логикой событий, всем ходом своего повествования художник подводит нас к той мысли, которая выражает глубокое национально-патристическое содержание гоголевской поэмы: «Да разве найдутся на свете такие» сны, муки и такая сила, которая бы переслала русскую силу!»

4.

В середине 30-х годов, когда из печати вышли сборники «Миргород» и «Арабески», Гоголь уже был известным писателем, к слову которого прислушивались его многочисленные почитатели. Молодая Россия устами Белинского заявила о своих намерениях на Гоголя, владеющего «талантом необыкновенным, сильным и высоким».

Стремление к жизненной правдивости и объективности пафос, характерные для творчества Гоголя, с большой силой раскрылись в его «петербургских повестях», и прежде всего в «Невском проспекте», «Портрете», «Записках сумасшедшего» и позднее написанной «Шинели». Здесь глубоко обрисованы социальные противоречия, присущие дворянско-чиновному Петербургу, обаяние контрасты нищеты и богатства, показан бесконечный трагизм жизни «маленького» человека в холодном и жестоком мире, где личность подавлена и унижена.

Писатель ведет нас в захлопнувшуюся камеру, в жалкую каморку мелкого чиновника или живущего бедного живописца, рассказывает о горестной судьбе этих людей. Одна за другой развешиваются перед нами человеческие трагедии. Погибает талантливый художник Чартков («Портрет»), не устоявший перед растлевающей властью денег; став «моющим живописцем», он горько раскаялся за измену священным принципам художественного искусства.

Социальное бесправие, нищета доводят до безумия титулярного советника Поприщина («Записки сумасшедшего»). При всех причудливости и патологических особенностях этого персонажа Гоголь сумел показать в нем человека, заслуживающего лучшей участи и вызывающего глубокое сочувствие. Устами Поприщина писатель пытался высказать такие истины, о которых в те времена не позволялось говорить нормальному человеку. Так, возмущаясь испанским королем, герой повести произносит смелые речи, осуждающие высокопоставленных лиц, перед которыми мелкий чиновник должен был бы в страхе гнуть спину.

Весьма остро судит он о политике: «Это уже известно всему свету, что когда Англия нисколько не заботится, то Франция чихает». Многозначителен и заключительный монолог Поприщина, восклицательный в припадке отчаяния: «Что я сделал им? За что они мучат меня? Чего хотят они от меня, бедного?.. Матушка, спаси твоего бедного сына!.. посмотри, как мучат они его! Прижми ко груди своего бедного сыночка! Ему нет места на свете!»

Эти слова, вложенные в уста безумца, приобретают иной смысл, если вспомнить, что их, в сущности, мог бы произнести и нормальный человек того времени, страдающий от неравенства, от припиченности и бессилия перед властью имущими.

С еще большей силой гуманистическая тема «маленького» человека развернута Гоголем в повести «Шинель», этом «колоссальном произведении», по выражению Герцена. Поднимаю голос протеста против социального неравенства и несправедливости, против унижения человеческой личности, Гоголь сатирическими красками изображает «значительное лицо» — генерала, от самоуверенности которого так жестоко пострадал несчастный Акакий Акакиевич. И как ни жалко, как ни забит жизнью этот канцелярский писец, однако автор ясно указывает нам на возможность его столкновения с «значительным лицом», олицетворяющим деспотизм и бесчеловечность николаевской бюрократической монархии. Не даром в предсмертном бреду Акакий Акакиевич «самые страшные слова... словеса непосредственно за словом «ваше превосходительство», а в «фантастическом окончании» повести бедный чиновник уже прямо предстает в виде грозного призрака, мстительного своему обидчику.

Тема социальной несправедливости, тема сочувствия угнетенным, простым и честным людям, была разработана Гоголем в «петербургских повестях» с невыдающимися для русской литературы остротой и убедительностью.

5.

В 1912 году В. И. Ленин писал, что демократическая литература наскаком пропитана «идеями Белинского и Гоголя, которые делят этих писателей дорогими Некрасову — как и всякому порядочному человеку на Руси». Автор «Ревизора» и «Мертвых душ» был в глазах Ленина союзником революционных демократов Белинского и Некрасова, он служил своим книгам делу освободительной борьбы русского народа.

Глубокая социальная и психологическая правдивость, характерные особенности гоголевских образов, создаваемых писателем, обусловили исключительную живучесть гоголевских типов. Манюш, Хлестаков, Ноздрев, Собакевич и многие другие персонажи давно перешли в литературу и бытовой обиход, стали нарицательными обозначением той или иной отрицательной черты прошлого. Гоголевская сатира полностью сохраняет свою силу по отношению к тем странам, где еще господствуют зло и насилие, где царит капиталистическое варварство. Хлестаковщина и ноздревщина пышно расцветают в этих странах. Фанатские Собакевичи и Держморы продолжают управлять людьми с помощью тюрем, долларов и полицейских дубинок.

Необычайной едкости и живучести гоголевских образов свидетельствует тот факт, что к ним нередко обращались в своей борьбе с врагами революции В. И. Ленин и продолжает обращаться П. В. Сталин, назвавший Гоголя великим русским писателем.

6.

МЕРТВЫЕ ДУШИ, по словам Герцена, потрясли всю Россию. Но это был последний взлет великого таланта художника. После 1842 г. в мировоззрении Гоголя наступает перелом, начинается полоса глубокого душевного кризиса, отразившего противоречия русской социально-политической действительности того времени.

Гениальный художник, давший правдивые картины разложения самодержавно-крепостнического строя, писатель, горячо выступавший в защиту интересов угнетенных, Гоголь, однако, не обладал стройным политическим мировоззрением. Писатель был оторван от народа, от передовых сил русского общества. К тому же он поддавался влиянию некоторых своих друзей из реакционно-славянофильского лагеря. Все это привело к тому, что Гоголь решился во втором томе «Мертвых душ» показать духовное возрождение своих героев, так недавно им осужденных. Эта попытка была заранее обречена на неудачу, ибо он искал положительных героев не там, где они были в действительности, а среди помещиков и чиновников.

Крайним выражением духовной драмы Гоголя явилась реакционная книга «Выбранные места из переписки с друзьями», знаменитая окончательный разрыв писателя с демократическими идеалами недавнего прошлого. Оправдывая самодержавие и крепостное право, Гоголь призы

7.

вал к нравственному самосовершенствованию, к религиозному смиренному и покаянию. И, естественно, передовая Россия с возмущением встретила эту книгу. Белинский, бесконечно уважавший Гоголя-художника, обратился к автору «Выбранных мест» с негодованием, страстным письмом, в котором звал его отказаться от пагубных заблуждений. Голос пораженного народа звучал в гневных и резких словах Белинского, которые и теперь нельзя пересчитать без волнения. Его письмо явилось одним из ярчайших документов русской революционной публицистики прошлого века и надолго, по словам В. И. Ленина, сохранило свое живое значение.

Последние годы жизни Гоголь провел в Москве. Он пытался вернуться к работе над вторым томом «Мертвых душ», стремился ближе ознакомиться с жизнью страны, народа. Но это были годы угасания его таланта, душевной депрессии, роста мистических настроений, которые принимали все более болезненный характер.

4 марта 1852 года Гоголь умер. Похороны его превратились в широкую общественную демонстрацию, выражающую любовь народа к великому писателю. И современники и потомки понимают, что трагическая гибель художника была следствием тяжелых общественных условий, созданных жестоким николаевским режимом.

Пушкиным. Автор «Мертвых душ» позднее писал об этом: «Пушкин... уже давно сложил меня принять за большое сочинение и, наконец, один раз... он мне сказал: «Как с этой способностью угадывать человека и несколькими чертами выставлять его вдруг всего, как живого, с этой способностью не принимать за большое сочинение! Это просто грех!» В заключение всего, отдал мне свой собственный сюжет, из которого он хотел сделать сам что-то вроде поэмы».

Пушкин, конечно, понимал, что работа над сюжетом «Мертвых душ» даст возможность писателю-сатирику показать разные стороны русской жизни. И Пушкин не ошибся в своих ожиданиях: старая, крепостническая Русь оказалась представителем на гоголевском полотне с беспощадной, несравненной правдивостью. Приглашая читателей заглянуть вместе с Чичиковым то к одному, то к другому помещику душепашающему, художник показывает нам коллекцию уродливых персонажей, взращенных феодально-крепостническим укладом жизни: один из них, Манюш, предается бесплодному и нелепому мечтательству; другой, Собакевич, выступает в качестве прижимистого, хищного кулака-эксплуататора; третий, Плюшкин, оказывается чудовищным скупцом, скрывающий эту коллекцию достойно увенчанную образ буржуазного дельца и авантюриста Чичикова, который задумал обмануть военных и жадных помещиков, разбогатевших на угнетении своих рабов.

Гоголевские образы обладали огромной силой обобщения, они представляли собой законченные человеческие типы, воплощенные блестящим мастером глубоких социально-психологических характеристик. Именно поэтому оказалась такой страшной нарисованная художником картина дворянского вырождения. И по той же причине гоголевские типы оказались живучими и характерными не только для русской действительности. Так, еще Белинский со свойственной ему проницательностью подметил, что Чичиков — хищник новой, капиталистической формации, тогда только начавшей складываться в российских условиях, — не менее типичен для некоторых европейских стран. В одной из своих статей Белинский писал, что во Франции и Англии выступают «те же Чичиковы, только в другом платье»; там они «не скупают мертвых душ, а покупают живые души на свободных парламентских выборах».

8.

Сатирические картины «Мертвых душ» и «Ревизора» навели читателей на мысль о глупости и обреченности общественного строя, при котором людьми управляют Чичиковы и Собакевичи. Смелая правда гоголевской сатиры помогла лучшим русским людям в их борьбе против чужды и пут, сковывавших могучие силы народной России.

Значение «Мертвых душ» особенно велико потому, что эта книга — не только суровое разоблачение крепостничества, но и крик ужаса и стыда, по выражению Герцена; это — поэма, исполненная патристического пафоса, проникнутая верой в духовную мощь русского народа, утверждающая величие его исторической судьбы.

9.

Значение «Мертвых душ» особенно велико потому, что эта книга — не только суровое разоблачение крепостничества, но и крик ужаса и стыда, по выражению Герцена; это — поэма, исполненная патристического пафоса, проникнутая верой в духовную мощь русского народа, утверждающая величие его исторической судьбы.

Значение «Мертвых душ» особенно велико потому, что эта книга — не только суровое разоблачение крепостничества, но и крик ужаса и стыда, по выражению Герцена; это — поэма, исполненная патристического пафоса, проникнутая верой в духовную мощь русского народа, утверждающая величие его исторической судьбы.

Значение «Мертвых душ» особенно велико потому, что эта книга — не только суровое разоблачение крепостничества, но и крик ужаса и стыда, по выражению Герцена; это — поэма, исполненная патристического пафоса, проникнутая верой в духовную мощь русского народа, утверждающая величие его исторической судьбы.

Значение «Мертвых душ» особенно велико потому, что эта книга — не только суровое разоблачение крепостничества, но и крик ужаса и стыда, по выражению Герцена; это — поэма, исполненная патристического пафоса, проникнутая верой в духовную мощь русского народа, утверждающая величие его исторической судьбы.

Значение «Мертвых душ» особенно велико потому, что эта книга — не только суровое разоблачение крепостничества, но и крик ужаса и стыда, по выражению Герцена; это — поэма, исполненная патристического пафоса, проникнутая верой в духовную мощь русского народа, утверждающая величие его исторической судьбы.

«КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА»

14 февраля 1952 г.

3 стр.